

Педвузовец

75

Дмитрий
Егорович
Егоров

День Великой Победы – самый почитаемый, любимый и по-настоящему дорогой каждому из нас праздник. 9 мая стал в истории нашей страны поистине всенародным праздником, днем памяти о ратном и трудовом подвиге всех, кто выстоял в той страшной войне, ценой тяжелейших потерь и суровых испытаний героически отстоял независимость Отчизны.

С ДНЕМ ПОБЕДЫ!

Семь с половиной десятилетий отделяют нас от величайшей трагедии в истории человечества. Великая Отечественная война унесла миллионы жизней, взяв человеческую жертву почти в каждой семье. В то же время она продемонстрировала способность народов страны-победительницы на колоссальные усилия и героизм, мужество и силу духа, самоотверженность и подвиг во имя беззаветного служения Отечеству.

В светлые майские дни мы отдаем дань уважения воинам-фронтовикам, труженикам тыла, узникам фашистских лагерей, детям войны – всем тем, кто преодолел суровые испытания и победил в самом жестоком противостоянии XX века. Вы все – поколение Победителей. Для нас, наследников Великой Победы, ваше самоотверженное служение Отчизне – яркий пример стойкости, мужества, героизма.

“Низкий вам поклон и величайшая благодарность за все то, что вы сделали во имя мира на земле.”

С особой теплотой мы поздравляем ветерана педагогического труда, организатора первого в России Музея материнской славы, кандидата педагогических наук, доцента, первого декана

психолого-педагогического факультета ЧГПУ им. И.Я. Яковлева Дмитрия Егоровича Егорова. В 17 лет он добровольцем ушел на фронт. Сражался на Воронежском, Белорусском и Украинском

фронтах, а День Победы встретил в Чехословакии.

Низкий вам поклон и величайшая благодарность за все то, что вы сделали во имя мира на земле, за каждый мирный рассвет, за чистое небо, за спасенные жизни, за улыбки детей. Здоровья вам, дорогие наши ветераны, больше светлых и радостных дней, бодрости духа, добра и благополучия вашим семьям.

С Днем Великой Победы!

**Ректорат ЧГПУ
им. И.Я. Яковлева**

Студенты ЧГПУ – победители Международного конкурса «Послы Победы»

Заявки на участие в конкурсе направили более 5000 волонтеров из России и 42 стран мира. Это молодые активисты в возрасте от 18 до 35 лет, которые стремятся внести свой личный вклад в сохранение памяти о Великой Победе. В итоге победителями объявлены 200 добровольцев. Среди них – студенты

ЧГПУ им. И.Я. Яковлева Анастасия Анохина (ФЕО) и Валерия Егорова (ФДиКПиП).

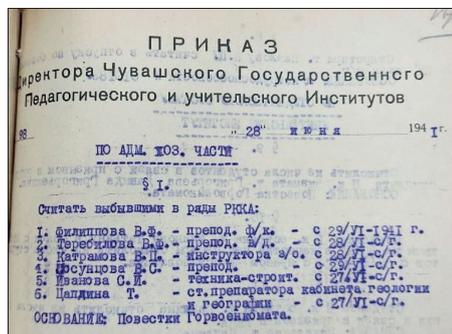
Добровольцы могут стать соорганизаторами ключевых праздничных мероприятий к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне в Москве на Красной площади.

В годы Великой Отечественной войны Чувашский пединститут не прекращал свою работу. Предлагаем читателям газеты некоторые факты из истории вуза в те годы. Сведения взяты из архивных документов 1941–1945 гг.

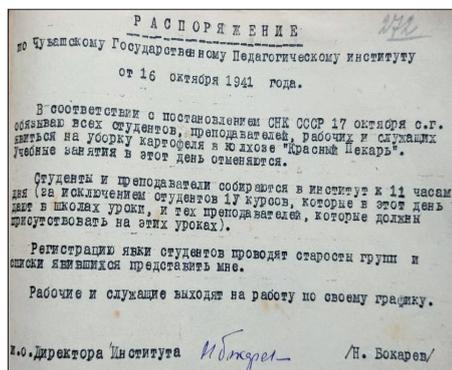
ЧУВАШСКИЙ ПЕДИНСТИТУТ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Подготовила **Т. Кугаткина**
Фото из архива ЧГПУ

Мобилизация в РККА сотрудников и студентов Чувашского пединститута началась уже в первые дни Великой Отечественной войны. ↓

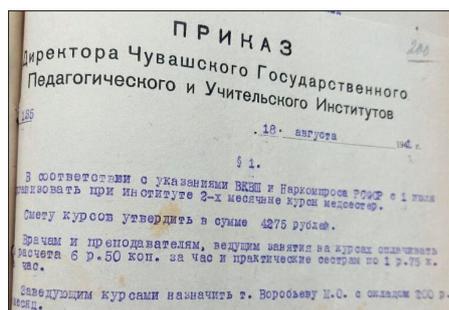
В связи с началом войны «все студенты, преподаватели, рабочие и служащие института объявили себя мобилизованными для защиты социалистической Родины и попросили партийную и общественные организации института использовать их во время каникул и отпусков там, где целесообразнее их труд». С 30 июня 1941 г. 100 студентов работали на заводе № 320 (им. Чапаева). 69 студентов получили направление на работу в колхозах республики. ↓

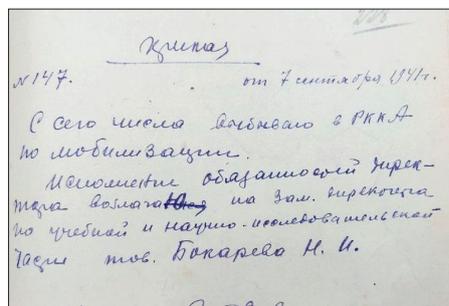
1 июля 1941 г. приказом директора Института А.В. Хрусталева для студентов пединститута установлен трехлетний срок обучения.

В соответствии с распоряжениями Наркомпроса РСФСР при ЧГПИ были организованы различные курсы. С 18 августа 1941 года при пединституте открыта школа медсестер, где занятия проводились ежедневно по 4–5 часов. В ней обучались 44 студентки, 17 преподавателей. Для подготовки к сельскохозяйственным работам были открыты обязательные курсы для студентов и преподавателей, на которых проводилось обучение работе на тяжелых

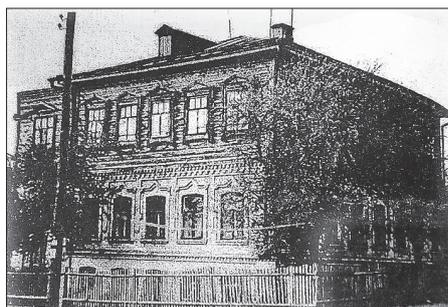
сельскохозяйственных машинах, тракторах, комбайне, а также курсы шофера. ↓

7 сентября 1941 г. директор Чувашского пединститута А.В. Хрусталева направил в Народный комиссариат просвещения РСФСР телеграмму: «Выбыл в армию. Исполнение обязанностей директора принял Бокарев». Антонин Васильевич Хрусталева погиб в 1942 году под Ленинградом. ↓

22 октября 1941 г. было принято постановление «О размещении Чувашского государственного педагогического института в г. Мариинском Посаде». Для размещения там пединститута ему передавались все общежития, учебные здания, клуб, помещения конторы и столовая Лесотехникума, а также Дом социалистической культуры. (На фото: здание Чувашского пединститута в г. Мариинском Посаде) ↓

17 ноября 1941 г. издано распоряжение Совета по эвакуации, в соответствии с которым эвакуированному в г. Чебоксары Харьков-

скому электромеханическому заводу (ныне Чебоксарский электроаппаратный завод) были предоставлены:

- 1) учебное здание пединститута первой очереди, выстроенное в 1935 г.;
- 2) учебное здание пединститута второй очереди;
- 3) два каменных общежития по 250 мест каждое с центральным отоплением, канализацией и водопроводом. Здания построены по проекту архитектора Шер в 1937–1938 гг.;
- 4) два деревянных 2-этажных общежития на каменном фундаменте, выстроенные в 1936 г. (На фото: учебный корпус ЧГПИ, переданный Харьковскому электромеханическому заводу) ↓

В г. Мариинском Посаде пединституту выделили 20 га земли, в обработке которой принимали участие студенты, преподаватели и сотрудники университета. На этом участке сажали картофель, огурцы, капусту, помидоры, свеклу, морковь и горох. Кроме сельскохозяйственных работ на выделенном участке, студенты и преподаватели помогали в уборке урожая картофеля Новинскому колхозу Мариинско-Посадского района. (На фото: студент Чувашского пединститута В. Димитриев на полях учебного хозяйства педвуза в Мариинском Посаде, май 1942 г.) ↓

9 ноября – 20 декабря 1941 г. Приказом директора пединститута, в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета СССР, все студенты, профессорско-преподавательский состав, рабочие и служащие с 9 ноября мобилизованы на спецстроительство. Учебные занятия с 9 ноября прекращены, все

трудоспособные направлены в распоряжение начальника спецстроительства. Более 250 студентов и преподавателей участвовали в строительстве оборонительных укреплений на Сурском оборонительном рубеже и Казанском отводе. Рабочий день длился с 7 утра до 7 вечера.

Регулярные аудиторные занятия в вузе начались только с 25 декабря 1941 г. и продолжались до 20 января 1942 г. В связи с острой нехваткой учителей в школах Чувашии **5 февраля** состоялся досрочный выпуск студентов. Дипломы получили 83 человека. Все окончившие направлены Наркомпросом Чувашской АССР на работу в школы. Второе полугодие началось с 1 марта 1942 года.

В 1941–1942 учебном году темы научно-исследовательских работ кафедр и преподавателей Чувашского пединститута пересматривались в соответствии с требованиями военного времени. Так, профессор Касаточкин консультировал по ряду вопросов один из оборонных заводов республики. И.о. доцента Илларионов И.К. провел работу по изучению нефтеносности недр Чувашии, занимался изысканием заменителей красок. Члены кафедры истории Кузьмин и Нечай принимали участие в подготовке к печати сборника работ, посвященных Великой Отечественной войне. Кафедра ботаники провела опытный посев сахарной свеклы и собрала интересные данные. Доцент Миловидов З.М. ряд лет вел опытную работу над внедрением культуры кок-сагыза в Чувашии. Сотрудники кафедры русской и мировой литературы занимались сбором русского фольклора о войне. Работники кафедры химии работали над темой о получении озона при помощи тока высокого напряжения для дезинфекции бомбоубежищ и газоубежищ.

С 4 сентября 1942 г. сотрудников Чувашского пединститута перевели на работу по сбору урожая гороха, грибов, картофеля, рябины. Преподаватели и служащие вуза принимались за лесо- и дровозаготовки. Это было необходимо, так как в учебных зданиях и общежитиях было печное отопление.

В отчете о работе Чувашского пединститута за **1942–1943 учебный год** указывалось, что все студенты, преподаватели и служащие активно участвовали в общественно-политических мероприятиях.

- на подарки бойцам к 25-й годовщине Красной Армии было собрано свыше 10 тыс. рублей;

- проведено около 10 различных воскресников, отчислено с которых в Фонд обороны более 5 тыс. рублей;

- собрано на строительство бронепоезда «Комсомол Чувашии» около 3 тыс. рублей;

- на теплые вещи бойцам Красной Армии собрано около 4 тыс. рублей;

- все преподаватели, служащие, студенты подписались на 2-й Военный заем;

- 16 преподавателей систематически выступали с политическими докладами среди населения;

- студенты и преподаватели оказывали помощь осенью 1942 г. Новинскому колхозу Марпосадского района в уборке урожая. (На фото: бронепоезд «Комсомол Чувашии») ↓

С 1941 по 1944 год в Чувашском пединституте сменилось несколько директоров:

- Бокарев Николай Иванович, и.о. директора (сентябрь – октябрь 1941, февраль – ноябрь 1942);

- Авотин Ян Георгиевич, директор (октябрь 1941 – февраль 1942);

- Булатов Григорий Петрович, директор (ноябрь 1942 – апрель 1943);

- Волощенко Павел Иванович, директор (апрель 1943 – март 1944);

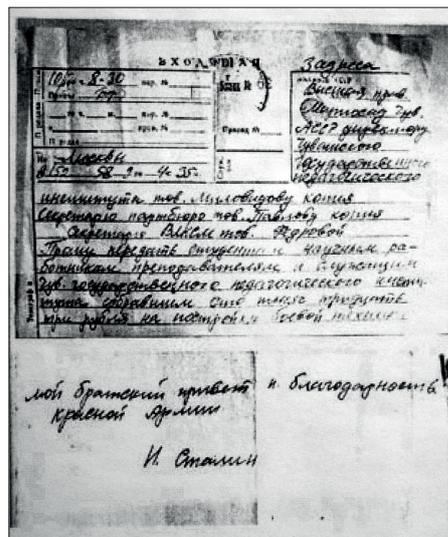
- Миловидов Зином Михайлович, и.о. директора (март – август 1944).

Июль 1944 г. Коллектив Чувашского педагогического и учительского институтов направил телеграмму Председателю Государственного Комитета Обороны Сталину И.В.: «Студенты, научные работники, преподаватели и служащие Чувашского государственного педагогического института, воодушевленные победами Красной Армии, желая всемерно помочь быстрее разгромить немецких захватчиков, собрали и внесли из своих личных сбережений на постройку боевой техники 100 033 рубля. Пусть наш скромный вклад в дело обороны любимой

Родины приблизит час окончательного разгрома ненавистного врага.

Мы обещаем Вам отдать все свои силы и знания делу подготовки высококвалифицированных кадров народного образования, делу развития и процветания социалистической культуры!».

В ответ на телеграмму коллектива института Председатель Государственного Комитета Обороны Сталин И.В. направил благодарственную телеграмму: «Прошу передать студентам, научным работникам, преподавателям и служащим Чувашского государственного педагогического института, собравшим 100 033 рубля на постройку боевой техники, мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин». ↓

25 октября 1944 г. принято постановление Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР о возвращении Чувашского государственного педагогического и учительского институтов из г. Марпосада в г. Чебоксары. Согласно постановлению, учебные здания и общежития института, не занятые под производственные цели и госпитали, должны быть возвращены к 1 января 1945 г. для использования по прямому назначению.

По данным архивных записей учеба в Маринском Посаде продолжалась до окончания второго семестра, то есть вплоть до июля 1945 года. По приказу ректора перевозка имущества вуза из Марпосада в Чебоксары началась 10 июля 1945 г. и должна была быть закончена к 20 августа 1945 г.

Июнь 1945 г. Окончили курс обучения со сдачей госэкзаменов в Чувашском пединституте 39 студентов, в учительском – 70. Все они распределены в школы республики.

За время Великой Отечественной войны институт подготовил 536 преподавателей. (На фото: группа преподавателей и студентов истфака ЧГПИ, 1944 г.) ↓

Это интересно

• За опоздания и прогулы педагогам вуза грозила судебная ответственность.

• Для улучшения условий проживания студентов в общежитии (в г. Марпосад) была оборудована прачечная во дворе пединститута. Студентам был предоставлен весь необходимый инвентарь: ведра, тазы, корыта и прочее. Прачечная работала по выходным: в субботу – с 15:00 до 22:00, в воскресенье – с 10:00 до 19:00.

Кубовщица. Такая должность имела место быть в штате Чувашского пединститута. Работа кубовщицы была связана с обеспечением водой общежитий института. Выдержки из приказа директора пединститута Бокарева от 16 апреля 1942 г.: «В целях улучшения сани-

тарно-гигиенических условий в общежитиях, предлагаю коменданту:

а) в каждой кубовой иметь две бочки с водой: одна – с питьевой водой, другая – с водой для технических нужд. Обязать кубовщиц все время подносить воду для технических нужд из колодца, что во дворе общежитий;

б) ежедневно с 4.20 часов до 10 часов вечера в каждом общежитии топить плиту;

в) ежедневно три раза кипятить воду в кубовой общежития № 1 для технических нужд студентов (мытьё полов и проч.), кроме кипячения воды для чая. Возложить кипячение воды на дежурных швейцаров;

г) в каждом общежитии иметь в коридоре баки с кипяченой водой»

Из воспоминаний выпускников Чувашского пединститута об учебе в военное время

Записала Т. Кугаткина
Фото Т. Кугаткиной

Валентин Спиридонович Давыдов, выпускник физико-математического факультета 1947 г.

«Я поступил в педагогический институт в 1943 году и проучился в Марпосаде два года. Добирались сюда из Чебоксар паромом, а зимой – пешком, иногда на лошадах. Тогда по обстоятельствам приемных экзаменов не было, зачислили всех, но не все выдержали трудностей. Физико-математический факультет находился в этом здании на втором этаже, и в перемену мы выходили на балкон и любовались рекой. Несмотря на то, что время было военное, студентам платили стипендию, а дети фронтовиков получали по карточкам питание и вещи. Мы сами вели приусадебное хозяйство: весной сажали, летом ухаживали, а осенью с помощью лошадей убрали урожай. После окончания первого курса студентов отправили за Волгу на заготовку дров. И пока каждый не выполнит норму – 10 кубометров, на каникулы не поедет. Дрова пилили вручную

и там же складывали, а вывозили их зимой по Волге... С тех пор я помню этот город, хотя не живу в нем. Часто посещаю Марпосад, слежу за тем, как он живет, сам участвую в его жизни. Воспоминания о том времени очень дороги мне».

Александра Ильинична Сергеева, выпускница факультета русского языка и литературы 1948 г.

«В 1944 году я с отличием закончила 10 классов. В самых последних числах августа направилась в Марпосад. До Чебоксар (из д. Кочаки Чебоксарского района) шла пешком. Из Чебоксар до Марпосада был путь по Волге. На грузовые суда и пароходы не брали. Меня взяли марпосадские бабы, которые на своих лодках добирались до Чебоксар торговать молоком, но с условием, что я сама буду грести. Хорошо, что это было по течению, гребла одна до Марпосада.

1 сентября я заявила к директору института Харитонову Варфоломею Тихоновичу. Меня зачислили на факультет русского языка.

Приехала я с одной котомкой, в лаптях. Нам давали карточки. Питались в столовой. Есть уже привыкли мало. Дали общежитие, но было очень холодно и топить было нечем. На Волге были дрова сложенные, и девочки постарше ходили их красть, однажды их задержала милиция, но потом отпустили. Рядом с общежитием стоял старенький заброшенный домишко. Студенты это приметили. Вечером он стоял, утром на этом месте не было ни щепки. Но все равно было невыносимо холодно. Мы с подружкой нашли хозяйку в соседней деревне. Она сдала нам угол. Славная старушка к нам очень хорошо относилась, но самое главное – у нее было тепло.

Моя подружка училась на историческом. Всех парней и девочек с факультета забрали на фронт, а ее по состоянию здоровья оставили. Она одна училась на выпускном курсе, и для нее одной педагоги читали лекции.

В день Победы мы были в доме у своей хозяйки. День был очень светлый, солнечный,

теплый. О победе узнали по радио. Ой, сколько было радости!

Потом институт перевозили обратно в Чебоксары. Помню, всю библиотеку таскали на себе на баржу на Волге. Вернулись. А в здании института в годы войны был госпиталь. Все здание нужно было переоборудовать. Я работала на первом этаже, где у госпиталя была столовая. Все надо было ломать. Работали целый месяц летом. Даже заработала 80 рублей.

Начали учиться. В Чебоксарах я жила у дальней родственницы. Деньгами за жилье не платила. Она работала на дому, шила рубашки, и я ей помогала шить. Общежития вообще не было.

Когда учились в Марпосаде, у нас в институте было всего три парня. А в новый учебный послевоенный год парни стали возвращаться на учебу. Мы устраивали на талоны праздники, вечера, жизнь стала веселее».

75

Беседовала Татьяна Кугаткина
Фото А. Исаева и из архива ПО «Память»

Слово командиру поискового отряда «Память» Николаю Станиславовичу Мясникову.

- Чья была идея поработать в архивах по составлению полного списка работников вуза – участников Великой Отечественной войны?

- Когда меня пригласили на работу в ЧГПУ в качестве руководителя поискового отряда «Память» (2013 г.), я думал: чем должен заниматься отряд в вузе? И как-то логично пришла в голову мысль: увековечиванием памяти сотрудников университета – участников войны. Мы обратились к стенду и справочникам, которые были изданы в ЧГПУ (юбилейные справочники, «Первенец высшего образования», «Атланты», книга «И помнит мир спасенный», газета «Педвузовец»).

- Как давно началась работа?

- С 2014 года. В архив со мной отправились тогда еще первокурсники Андрей Никифоров, Екатерина Осипова, Виктор Николаев, Андрей Сергеев, Дмитрий Крысин, Кирилл Вериялов. Документы архива в основном пересмотрели за год. Потом возвращались к ним уже для уточнения данных. Затем начали работу по уточнению сведений через обобщенный банк данных «Мемориал», Интернет-портал подлинных документов о Второй мировой войне «Память народа», обобщенный банк данных наградных документов участников Великой Отечественной войны «Подвиг народа».

В 2015–2016 гг. я уже ходил по домам преподавателей, искал семейные документы, фотографии, подключал к этой работе новых студентов. Но здесь было сложнее: не всегда пускали, чаще всего адреса и телефоны были уже не актуальны, все-таки много времени прошло.

- Были ли какие-либо противоречивые данные, которые вам приходилось сверять с другими источниками?

- Нам было от чего отталкиваться. По данным предыдущего стенда о войне, размещенного в главном корпусе, в Великой Отечественной войне участвовали 57 педагогов и сотрудников вуза, из них 11 погибли. Однако в юбилейной книге о преподавателях ЧГПУ мы нашли фамилии еще четырех человек. Стало ясно, что есть несоответствия и это работа на перспективу. В итоге шестилетнего труда нами было выявлено 309 фамилий участников войны и 20 фамилий погибших.

Однако тут есть свои нюансы:

1) нет личных дел сотрудников университета до 1941 г. (утопили вместе с баржей при переезде из Чебоксар в Марпосад);

2) нет личных дел еще 13 человек, которые представлены на стенде в главном корпусе и которые работали в вузе уже после войны;

3) по приказам довоенного времени не всегда можно выяснить ФИО человека и сказать, точно ли он участвовал в войне, особенно если он был уволен еще до 1941 г. Соответственно, 309 человек – это сводные данные уже имеющегося стенда, личных дел и довоенных приказов, литературы. Не исключено, что мы пропустили кого-то.

- Есть информация, что в ходе работы были рассмотрены личные дела всех сотрудников ЧГПУ за 90 лет его существования. Для чего нужно было посмотреть дела всех сотрудников?

- В архиве личные дела распределены по годам работы в вузе. Нам нужно было открыть каждое дело и посмотреть, подходит ли нам человек по году рождения, и если да, то чем он занимался в 1941–1945 гг. Ветеранов войны брали на работу и в 90-е годы, поэтому пересматривали папки за все время существования вуза, а это точно уже больше 1000 дел.

- Каким образом велась работа в архивах?

- Работали в самом архиве в главном корпусе. Брали ноутбук, садились там за парты и просматривали. Если находили дело участника войны – фотографировали, создавали в компьютере личную папку, данные перепечатывали в таблицу. Уже в 2019 г. для уточнения

К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В ТЕЧЕНИЕ ШЕСТИ ЛЕТ БОЙЦЫ ПОИСКОВОГО ОТРЯДА «ПАМЯТЬ» ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ВЕДУТ УНИКАЛЬНУЮ ПОИСКОВУЮ РАБОТУ В АРХИВЕ ВУЗА ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПОЛНОГО СПИСКА РАБОТНИКОВ ЧГПУ – УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, УТОЧНЕНИЮ ИХ ВОЕННЫХ БИОГРАФИЙ, ПОИСКУ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ.

ИТОГ ЭТОЙ РАБОТЫ – МНОЖЕСТВО НОВЫХ ДАННЫХ И НОВЫЙ СТЕНД, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИСТОРИИ ЧУВАШСКОГО ПЕДИНИСТИТУТА В ГОДЫ ВОЙНЫ.

«ВСПОМНИТЬ ВСЕХ ПОИМЕННО»

сведений дела выносили в воспитательный отдел, и мы работали там. Так же было и с приказами 1930–1945 гг. С ними мы ознакомились только в 2019–2020 гг.

- Документы были напечатаны или написаны от руки? Было сложно их читать?

- В основном рукописные. Автобиографии на несколько страниц. Да, у некоторых почерк сложноватый. Интересны приказы по личному составу довоенного времени – тоже на 70 % рукописные. Причем документы 1930-х гг. написаны довольно витиеватым почерком. Я бы сказал, еще чувствуются традиции дореволюционного правописания.

- Приходилось обращаться в архив ГИА ЧР?

- Основная работа по фонду ЧГПУ в архиве ГИА ЧР была организована профессором Л.А. Ефимовым в 2019 году со студентами-историками в рамках выполнения курсовых работ.

Ирина Архипова и Иван Сергеев просмотрели дела довоенного и военного периодов, сделали много фотографий. С фотографиями и некоторыми документами помог Л.А. Ефимов, поделившись своим архивом.

- Назовите, пожалуйста, имена самых активных участников этой работы.

Я бы выделил следующих:

Андрея Никифорова, Екатерину Осипову, Виктора Николаева, Андрея Сергеева, Дмитрия Крысина, Кирилла Вериялова, Ирину Архипову. Это те, кто непосредственно вел архивную работу. Однако много было еще и оформительской работы по созданию учетных карточек. Эту работу помогали делать нынешние члены отряда: Екатерина Абржина, Михаил Александров, Ника Гольдбергер, Александр Грибов, Владимир Григорьев, Ольга Дровозовова, Степан Жигулич, Ольга Захарова, Владимир Иванов, Даниил Клементьев, Геннадий Кызьмин, Татьяна Куимова, Александра Миронова, Георгий Наумов, Константин Петров, Анастасия Петрова, Анастасия Семенова, Сергей Сергеев, Артем Смирнов.

- Удалось обнаружить какие-либо особенно ценные данные?

НИКОЛАЙ
СТАНИСЛАВОВИЧ
МЯСНИКОВ.

“ Впечатлили страницы военной биографии: сколько раз человек был ранен, но продолжал воевать, снова и снова возвращаясь в строй. ”

- На самом деле предшественники не сидели сложа руки. Много из того, что мы нашли, было уже известно. Текст об истории ЧГПИ во время войны составлен по материалам юбилейных изданий университета. Авторы в 2010 г. хорошо поработали. На старом стенде представлены почти те же документы, что поднимали и мы. Просто там они перепечатаны, а мы сканировали. Все-таки сейчас техника лучше. Наоборот, некоторые фотографии, личные письма, даже телеграмму Сталина с благодарностью вузу за сбор средств на строительство боевой техники, найти не удалось, к сожалению.

Мне кажется, будут интересные выдержки из отчетов за 1941–1942 учебный год. Раньше на стенде не было газетных вырезок. Но, наверное, основное новшество – это освещение боевого подвига преподавателей. На стенде будут

представлены наградные листы с описанием конкретного подвига.

Думаю, судьба каждого человека интересна и ценна. Мы выделили около 30 биографий тех, кто достаточно долго проработал в ЧГПУ. О людях с интересными воинскими специальностями, о тех, кто особенно отличился на войне, был многократно ранен, прошел ужасы плена, мы будем рассказывать в нашей группе ПО «Память» в ВКонтакте каждую неделю в рубрике «Вспомним тебя и твой подвиг».

- Что особенно впечатлило, потрясло, обрадовало, расстроило студентов в процессе сбора информации?

- Впечатлили страницы военной биографии: сколько раз человек был ранен, но продолжал воевать, снова и снова возвращаясь в строй. Потрясли смерти. Нашли приказ за 1942 г., где трое преподавателей ЧГПИ призываются в РККА в один день,

затем все трое погибли на войне. Многие для нынешних студентов было удивительно: условия жизни и работы студентов и педагогов вуза (собирали грибы, ягоды, у вуза были огород и подсобное хозяйство, отсутствие электричества и т.п.), неизвестные профессии (типа той же кубовщицы), дисциплинарная ответственность за прогулы и опоздания на работу преподавателей (причем и в послевоенное время). Обрадовало, думаю, то, что нам удалось сделать, – уточнить списки и «Вспомнить всех поименно».

- Что лично для Вас сложнее: работать в архиве или на раскопках на Вахте Памяти?

- Для меня работать в архиве сложнее и неприятнее. Это, может быть, физически и легче, однако требует усидчивости, внимательности, терпения и очень много времени. В общем, не каждый это сможет. Студенты – молодцы! Вытерпели.

- Ваши поздравления с Днем Победы фронтовикам.

- Желаю здоровья, внимания со стороны близких, родных, радости в жизни, поменьше забот и тревог.

- Ваши пожелания их потомкам.

- Быть достойными поколения победителей. Не забывать их подвиг.

СРЕДИ ТЕХ, КТО КОГДА-ТО УЧИЛСЯ В ЧУВАШСКОМ ПЕДИНСТИТУТЕ, – ТРИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ КОЧЕТОВ, ИЛЬЯ ГРИГОРЬЕВИЧ МЕШАКОВ, МИРОН ЕФИМОВИЧ ЕФИМОВ.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МИРОН ЕФИМОВИЧ ЕФИМОВ

Подготовила О. Ковтун
Фото из архива ЧГПУ

Предлагаем вашему вниманию выдержки из книги профессора кафедры отечественной и всеобщей истории педагогического университета Л.А. Ефимова «Герой Советского Союза Мирон Ефимович Ефимов».

Мирон Ефимович Ефимов родился 14 августа 1915 года (по старому стилю) в многодетной крестьянской семье в деревне Самушкино Ядринского уезда Казанской губернии (ныне – Аликовского района). Здесь он провел свои детские и юношеские годы.

Учился сначала в Русско-Сорминской начальной школе (1923–1927 гг.), затем в Аликовской ШКМ (1927–1931 гг.). «Село у нас было глухое. В школу бегал за 10 километров. Летом – в лаптях, зимой – на лыжах. Даст с собой мать хлеба, мяса сушеного – и в путь», – писал он в воспоминаниях. В 1929 году Мирон Ефимов вступил в комсомол при первичной организации Аликовской ШКМ. В годы учебы в Аликовской школе он подружился со спортом.

Летом 1931 года шестнадцатилетний Мирон вместе с сельскими мужиками поехал в г. Чебоксары за солью. Здесь он увидел объявление о приеме на подготовительное отделение Чувашского пединститута. Подал документы и поступил. На подготовительном отделении учился до 1 января 1932 года, после чего стал студентом химико-биологического отделения. Здесь он учился до конца 1933 года. А дальше – неожиданный поворот в судьбе: на Кубке братьев Знаменских в Москве Мирон Ефимов стал первым в забеге на пять километров (а участвовало несколько тысяч человек). По совету своего тренера – Ивана Васильевича Борзова – Мирон Ефимов поступил в институт физкультуры г. Москвы, где проучился два года (с 1934 по 1936 г.). Одновременно слушал лекции в химико-технологическом институте им. Д.И. Менделеева.

Но спортивную подготовку талантливому студенту пришлось прервать. В 1936 году комсомол обнародовал призы к молодежи: «Все крепкие молодые люди – в авиацию!» Мирон был категорически против смены профессии, да и впереди его ожидала большая спортивная карьера. Перворазряднику по бегу даже французских тренеров подыскивали. Впору было задуматься о покорении олимпийских высот. Но в тридцатые годы мало кто располагал собственной судьбой. Так в 1936 году Мирон Ефимов стал курсантом Ейской военной школы морских летчиков им. И.В. Сталина, которая располагалась в г. Ейске Краснодарского края. В годы учебы он освоил три типа самолетов (По-2, Р-5, И-16).

Ейское военно-морское авиационное училище М.Е. Ефимов блестяще окончил в 1939 году с правом выбора места службы. Попросился в Черноморский флот. Направили его в

МИРОН
ЕФИМОВИЧ
ЕФИМОВ.

авиационную часть, которая дислоцировалась в Евпатории. Здесь он прослужил с 1940 года по июль 1941 года.

Великая Отечественная война застала М.Е. Ефимова летчиком-истребителем – умелым, добросовестным, знающим свое дело. Первый боевой вылет он совершил уже 26 июня 1941 года. Первые недели войны Мирон Ефимович барражировал над аэродромом, но встреч с противником не имел. Летал по специальным заданиям, перегонял материальную часть, а затем – самолеты на фронтовые аэродромы. В ноябре 1942 года он был награжден медалью «За боевые заслуги». Вскоре Мирон сбил свой первый «мессершмит» и упрямил своего полковника отпустить его на штурмовую работу. М.Е. Ефимову, стремившемуся как можно скорее пойти на штурмовку немцев, потребовалось несколько дней для освоения новой машины – самолета «ИЛ». Уже после седьмого вылета инструктор сказал молодому штурмовику: «Теперь Вы можете обойтись без меня».

В 18-м штурмовом авиаполку Ефимова определили в эскадрилью Героя Советского Союза Алексея Антоновича Губрия, чьим мужеством и мастерством восхищались все летчики. В этом полку свой первый боевой вылет Мирон Ефимов совершил в составе четверки – Губрия, Тургенева, Евграфова, Ефимова, – на ночную штурмовку аэродрома, где дислоцировались вражеские бомбардировщики. Аэродром сильно прикрывался зенитной артиллерией. Поэтому ведущий группы решил атаковать цель с высоты 30–50 метров. Противник не ожидал советских самолетов с такой высоты. Штурмовка началась для них неожиданно. От прямых попаданий зажигательных пуль и снарядов тут же загорались вражеские машины, взрывались цистерны с горючим, склады с боеприпасами.

«Эта штурмовка придала мне какую-то неведомую силу, энергию, прибавила во мне храбрость, отвагу. В последующих боевых вылетах я уже чувствовал себя хозяином неба», – вспоминал позже Мирон Ефимов.

В полку из летчиков-черноморцев он был один. Остальные пилоты прибыли с Балтики и Дальнего Востока. Поэтому М.Е. Ефимову, как знающему район боевых действий, командир всегда поручал вести группы на задания.

Самым сложным испытанием для М.Е. Ефимова стала битва за Севастополь. Здесь молодому летчику пришлось проявить не только боевые, но и командирские качества – с мая 1942 года он уже возглавлял 3-ю эскадрилью 18-го авиаполка ВВС Черноморского флота. Герой вспоминал: «Приходилось доставлять на сверхмалой высоте продовольствие и оружие окруженным частям, атаковать немецкие колонны и аэродромы. С земли стреляли вражеские зенитки, а в небе штурмовиков поджидали истребители. Каждый третий самолет тогда не возвращался с боевого вылета. Ежедневно в тяжелых условиях приходилось вылетать на задания по 7–8 раз».

Немцы поражались: как удавалось эскадрилье Ефимова преодолевать зенитный заслон аэродромов, уходить от обстрелов и наносить неожиданные удары там, где их не ждали? За голову «командира черной смерти», как прозвали Мирона Ефимова, пилотам люфтваффе назначили солидное вознаграждение. Но судьба к герою была благосклонна. За годы войны его самолет не раз горел, а сам он получал ранения, но каждый раз возвращался в строй.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1942 г. говорилось о присвоении звания Героя Советского Союза начальствующему составу Военно-морского флота: «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» старшему лейтенанту Ефимову Миرونу Ефимовичу».

Нетрудно представить, с какой радостью была встречена весть о присвоении высокого звания Героя в деревне Самушкино – на малой Родине Мирона Ефимова. Члены сельхозартели «Красное Сормово» Аликовского района Чувашской АССР своему земляку писали: «Дорогой Мирон Ефимович! С глубоким волнением и радостью встретили мы, колхозники и колхозницы деревни Самушкино, сообщение о присвоении Вам звания Героя Советского Союза. От всего сердца поздравляем Вас с этой высокой наградой и желаем здоровья и долгой, долгой жизни».

Мы внимательно слушали газетные строчки о Ваших героических подвигах. И хочется заверить Вас, дорогой Мирон Ефимович, в том, что и мы, Ваши земляки, тоже порадуем Вас своими успехами в колхозной работе. Обещаем все свои силы отдать на поддержку фронта. Мы

боевую технику. (Появились новые самолеты ИЛ-10 (1944)). После завершения войны в Европе он в июне-августе 1945 года готовил летные кадры на Тихоокеанском флоте и даже вместе с ними летал после их переучивания в корейский порт Расин, принимал участие и в разгроме японских милитаристов.

После окончания войны на Дальнем Востоке ему опять приходилось летать на Балтику и в Польшу для инспекции авиачастей, а также на север.

Память Героя Советского Союза Мирона Ефимовича Ефимова увековечена на мемориальной панораме в г. Севастополе на Нахимовской площади в числе 62 героев-участников обороны города-героя. Ему установлен бюст в гарнизоне Гвардейское (Сарабуз), где базировалась стратегическая авиация. Средняя школа и пионерский отряд в Гвардейском названы именем Героя.

На Родине в д. Самушкино на доме, где родился Мирон Ефимов, установлена мемориальная доска. Памятная доска установлена также на здании Аликовской средней школы, где он обучался.

После увольнения в запас М.Е. Ефимов в Москве состоял в бюро президиума ветеранов Военно-морского флота, участвовал в организации и оборудовании музея обороны Севастополя.

За успешные боевые действия в годы Великой Отечественной войны по приказу Верховного Главнокомандующего Мирон Ефимович Ефимов награжден первым орденом Красного Знамени – за 29 боевых вылетов на штурмовике ИЛ-2 (8 декабря 1941 года), вторым орденом Красного Знамени – за 73 боевых вылета (30 мая 1942 года), орденом Красной Звезды (1950 г.). За оборону Севастополя удостоен ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза. Третьим орденом Красного Знамени М.Е. Ефимов награжден в 1954 году – за 117 боевых вылетов при обороне Кавказа. Дважды награжден орденом Отечественной войны, а также орденом Болгарской Народной Республики, медалями «За победу над Германией», «За Победу над Японией», «За безупречную службу в Советской Армии (1955)», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970), многими юбилейными медалями.

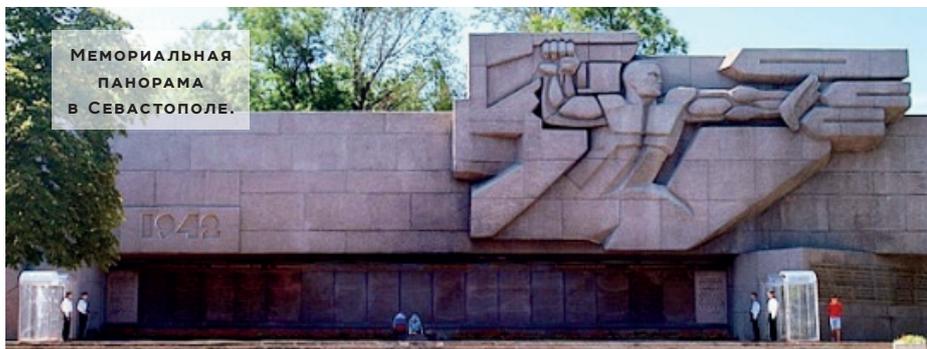
Всего за годы войны М.Е. Ефимов совершил более 300 боевых вылетов, сбил 17 немецких самолетов, на аэродромах – 68 самолетов, 16 танков, около 500 автомашин, другой техники и живой силы врага.

В июле 1961 года М.Е. Ефимов в возрасте 46 лет уволился в запас в звании подполковника. Его последующая работа также была связана с обороной страны. Ежегодно до 1990 года он ездил в Севастополь и Новороссийск.

8 ноября 2012 года в Полпредстве Чувашии при Президенте России совместно с Правительством города Москвы состоялось чествование Героя Советского Союза, летчика-штурмовика Мирона Ефимовича Ефимова, посвященное 70-летию присвоения ему звания Героя Советского Союза.

Легендарный летчик умер 3 сентября 2013 года в Москве на 99-м году жизни.

Мирон Ефимович Ефимов навсегда останется в памяти народа. Вся его жизнь и подвиги служат примером для подражания молодежи многонациональной Родины.

“ Всего за годы войны М.Е. Ефимов совершил более 300 боевых вылетов, сбил 17 немецких самолетов, на аэродромах – 68 самолетов, 16 танков, около 500 автомашин, другой техники и живой силы врага. ”

переименовали свой колхоз, теперь он будет носить Ваше имя. Постараемся оправдать это звание. А Вас, дорогой Мирон Ефимович, просим: будьте и впредь примером мужества и отваги, продолжайте беспощадно громить фашистских мерзавцев...». Текст письма передавался по Чувашскому радио 11 августа 1942 года.

1 января 1943 года капитана Ефимова назначили командиром 2-й эскадрильи 47-го штурмового авиационного полка, базировавшегося в Геленджике. Перед ним стояла задача поддерживать отряд морской пехоты Цезаря Куникова, который должен был закрепиться в районе села Мысхако (южнее Новороссийска). Позже этот плацдарм получил название «Малая земля». Именно с ней была связана военная эпопея в последующем Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева. Не раз приходилось встречаться с полковником Брежневым и Мирону Ефимовичу. «Как-то наши летчики зацепили окопы, где были свои, – вспоминает М.Е. Ефимов. – Л.И. Брежнев решил разобраться во всем. Поплыл он на торпедном катере, и мы вместе с ним... Немцы вычислили нас, начали бомбить. А тут еще шторм в четыре балла. Катер сильно накренился. Л.И. Брежнев стоял впереди, и тут его волной накрыло. Он

стал падать. Боцман схватил Леонида Ильича за щиколотки, а мы боцмана – за ноги. Так и удалось спасти начальника политотдела. Он потом встал на ноги и сказал: «Холодно!». Повели его в каюту, переодели. А в книге «Малая земля» написано, что он упал за борт и его спасли с моря. Этого быть не могло! Бомбежка, шторм, кто в таких условиях будет спасать человека, даже если он будущий генеральный секретарь! Приукрашивали иногда писатели».

В апреле была создана 11-я штурмовая Новороссийская авиационная дивизия в составе 4-х полков. Капитан Ефимов был назначен командиром 8-го гвардейского авиационного полка, а через месяц был повышен в звании майора. Гвардейское знамя полку вручили в июле. Мирон Ефимович Ефимов со своими однополчанами внес значительный вклад в освобождение Новороссийска.

М.Е. Ефимову часто приходилось летать на Балтику и Северный флот для проверки их боевой готовности, там он и сам летал на боевые задания. В августе 1945 г. летал в Польшу для инспекции авиачастей, а также на север. На заключительном этапе войны он воевал уже в Прибалтике. М.Е. Ефимов разрабатывал программу переучивания летчиков на новую

ДЕТИ ВОЙНЫ... ДАВНО ОНИ СТАЛИ ВЗРОСЛЫМИ, УМУДРЕННЫМИ ОПЫТОМ ЛЮДЬМИ. ТЕМА ВОСПОМИНАНИЙ О ВОЕННОЙ И ПОСЛЕВОЕННОЙ ПОРЕ ВСЕГДА ВЫЗЫВАЕТ БОЛЬШОЙ ИНТЕРЕС, ВЕДЬ СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ ПОЗВОЛЯЮТ НАИБОЛЕЕ ЯРКО ОЩУТИТЬ АТМОСФЕРУ ОТДАЛЕННЫХ ПО ВРЕМЕНИ СОБЫТИЙ.

ДЕТИ ВОЙНЫ

На страницах газеты мы публикуем воспоминания о детстве преподавателей нашего вуза, родившихся накануне или во время войны.

Фото А. Исаева и Т. Кугаткиной

Ия Леонидовна Гранник.

Хорошо помню несколько эпизодов. Первый. Мы с мамой жили в Чебоксарах. Мой отец – режиссер драмы – служил в Гороховецких лагерях (сейчас Нижегородская область). Это одно из мест формирования запасных частей Красной Армии. Про них солдаты говорили: «Леса нет – одни сосны, земли нет – один песок, воды нет – одни болота, людей нет – одни солдаты». Гороховецкие лагеря располагались на огромной площади и были битком забиты всевозможными воинскими частями. Здесь были танкисты и пехотинцы, артиллеристы и автомобилисты, связисты и саперы, действовали военные училища. В этих лагерях находились тысячи солдат, которые не подлежали срочной воинской службе. Условия содержания людей были ужасными: царили абсолютный голод и вши. Так вот, в то время отец прислал письмо, сложенное треугольником, а в нем была его фотография размером чуть больше, чем 3 на 4. На снимке он был такой худой, что, когда я его увидела, то окунула эту фотографию в мисочку с молоком, каким-то чудом оказавшимся у нас в тот день, чтобы «накормить» голодного папу. Эту фотографию, всю в белых подтеках, я до сих пор храню в альбоме.

Еще один эпизод, который врезался в мою память. Мы с мамой жили на улице Гоголя, сейчас это улица Калинина. В метрах 300 от нашего дома стояла старая церковь, в которую во время бомбардировки нашего города попала одна из бомб.

Третье воспоминание, уже позднее. 1945 год. Я в детском саду-пятидневке, садик стоял

Ия
ЛЕОНИДОВНА
ГРАНИК.

ИВАН
ВЛАДИМИРОВИЧ
ПАВЛОВ.

“Еще один эпизод, который врезался в мою память. Мы с мамой жили на улице Гоголя, сейчас это улица Калинина. В метрах 300 от нашего дома стояла старая церковь, в которую во время бомбардировки нашего города попала одна из бомб.”

на месте оперного театра. Утром 9 мая мы просыпаемся от того, что няня стоит на подоконнике, сдирает одеяла, которыми занавешены окна, и плачет... Мы все испугались: в чем дело, что случилось? А она говорит, что война кончилась и что плачет она от радости... Это я очень хорошо помню.

Иван Владимирович Павлов.

Мне было 8 месяцев, когда отца забирали на фронт. Говорят, что дети в таком возрасте ничего не помнят, но одна картина четко сохранилась в моей памяти: меня, маленького, подкидывает вверх мужчина, а я плачу и извиваюсь. Уверен, что это был отец и что именно так он со мной прощался.

Я больше никогда его не видел. Мы не знали, что с ним: предполагали, что погиб под Ленинградом или в плену или пропал без вести... Лишь когда мне исполнилось 60 лет, я узнал правду о судьбе отца: мой знакомый – преподаватель сельхозакадемии, перебирая письма своего отца с фронта, случайно наткнулся на строки о том, что тяжело раненный земляк Владимир Павлов при отступлении остался в поле под Тулой. Мамы тогда уже не было, она ждала его всю жизнь, и все мое детство прошло с мыслью: «Вдруг вернется, вдруг вернется...».

Из военного детства помню страшный голод, как я держался за живот и крутился, вертелся от боли. Собирали гнилую картошку, лебеду... не знаю, как выжили. Помню, как залезал под колхозный амбар, ковырял палочкой дырку и ел высыпавшиеся зерна.

Самое яркое и трепетное воспоминание: над деревней летает «кукурузник», сбрасывает листовки, женщины подбегают, читают и кричат: «Война кончилась! Война кончилась!» Все обнимаются, плачут. Мне до сих пор это снится.

Педвузовец

Издается с 1958 года | 1958-МЁШ СУЛТАНПА ТУХСА ТӒРӒТӒ

Учредитель: Ученый совет ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Адрес учредителя: 428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Редактор: Т.Г. Кугаткина
Редакционная коллегия: О.М. Лукичева, Л.Н. Улюкова, М.В. Варламова

Дизайн: В.В. Бычков
Подписано в печать 27 апреля, 2020 г.

Адрес редакции: 428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38, каб.103
Телефон: (8352) 22-28-85 E-mail: chgpu21@mail.ru
Отпечатано в отделе полиграфии ЧПУ.
Тираж 500 экз.